

тяготит и мучает в любой ситуации", - пишет Толстой в Дневнике во время работы над Холстомером.

Е. В. Маркевич
Екатеринбург

ГОГОЛЕВСКИЕ ТРАДИЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА

Подлинный мастер слова - явление вневременное и внепространственное. XX век с интересом к наследию Н. В. Гоголя подтверждает эту истину. Художественный мир великого сатирика не мог остаться в жестких тисках времени, он перешагнул через грань веков, способствуя образованию единого культурного пространства. В начале века к его творчеству обращались такие писатели, как А. Белый и Ф. Сологуб, Д. Мережковский и З. Гиппиус, А. Блок и В. Маяковский. Процесс этот шел по нарастающей, и в 20-30-е годы влияние Гоголя на творчество многих писателей становится явлением уникальным. С этого момента можно говорить о гоголецентричности как об одной из важнейших тенденций русской литературы XX века. Магическое притяжение к творчеству Гоголя распространялось с невероятной быстротой.

В 20-е годы под влиянием Гоголя М. Булгаковым созданы "Дьяволиада", "Похождение Чичикова", "Ревизор с вышибанием", написаны многие рассказы Ю. Тынянова, в т.ч. "Поручик Киж", сложились произведения обзриутов: Д. Хармса, Н. Заболоцкого, К. Вагинова. Под воздействием мастера находились такие авторы, как Саша Черный, Е. Зозуля, М. Зощенко, Ю. Слезкин, Н. Никандров, А. Толстой, Л. Добычин, А. Тарасов-Родионов.

Гоголевские традиции ощутимы в творчестве И. Ильфа и Е. Петрова. Имеет смысл рассмотреть диапазон воздействия Гоголя на творчество этих авторов. Нетрудно заметить, что влияние на них идет по различным направлениям и проявляется в разных формах.

В 20-30-е годы проходил общий для литературы этого периода процесс заимствования и перенесения тех или иных сюжетов, отдельных образов Гоголя на современную почву (М. Булгаков, М. Зощенко, Е. Зозуля и др.). Захватил он в сферу своего влияния И. Ильфа и Е. Петрова. Процесс заимствования шел как на уровне сюжета, так и на уровне отдельных образов. Так, в основу романов "Двенадцать стульев" и "Золотой теленок" положен чисто гоголевский сюжет: неожиданное появление в городе N незнакомца, вторгшегося в мирный

быт обывателей. Остап Бендер - осовремененный вариант Чичикова, а все передвижение героя Ильфа и Петрова есть не что иное, как своеобразное путешествие по Аду Данте.

Нетрудно заметить, однако, что образ Чичикова сопоставим не только с образом Бендера. Гоголевский герой словно рассыпается по произведениям Ильфа и Петрова. Чичиковское начало выявляется в образе отца Федора ("Двенадцать стульев"), А. Корейко ("Золотой теленок"), кроме того, на образ Бендера оказал влияние образ Ихарева ("Игроки").

В произведениях Ильфа и Петрова поражает обилие ситуаций, знакомых по гоголевским творениям. Ситуация "Носа" моделируется сатириками в главе "Бойкий мальчик" романа "Двенадцать стульев". "Повесть о капитане Копейкине", оказавшая заметное влияние на многих писателей, например, на Ю. Тынянова ("Поручик Киже"), на Ю. Слезкина ("Голый человек"), специфически трансформируется в таких произведениях Ильфа и Петрова, как "Светлая личность", в сатирическом цикле "1001 день, или Новая Шахеризада".

Процесс влияния творчества Гоголя на названных писателей, безусловно, выходит за пределы заимствования выявления глубинного воздействия гениального предшественника может продуктивно исследоваться в разных аспектах: в плане специфического фантастического обобщения с использованием гротеска; в изучении пространственно-временных моделей, в частности Дома и АнтиДома, и в ракурсе соотнесения опорных понятий "человек и вещь", "человек-вещь"; "человек и имя".

Можно даже говорить о феномене влияния на творчество Ильфа и Петрова особого типа художественного мышления Гоголя, проявляющегося на уровне проблематики, преобладающего пафоса, типа обобщения и структурных закономерностей.